

УДК 342.4(47+57)
ББК 67.400.11-1(2)

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СССР

Давтян Ваграм Рафикович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры конституционного и муниципального права
Волгоградского государственного университета
davagram@yandex.ru, kmp@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: Настоящая работа посвящена фрагментарному исследованию вопроса о закономерностях развития конституционного регулирования в СССР. Актуальность данной темы обуславливается не только определением места Конституции в советской правовой системе и ее значения в укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, но и дает возможность яснее увидеть перспективу развития действующей Конституции, а следовательно, и всего отечественного законодательства.

Ключевые слова: Конституция, регулирование, советский, законодательство, закономерность, право.

Более чем шестидесятилетняя практика конституционного регулирования в СССР предоставляет необходимый теоретический и практический материал для постановки и решения вопроса о закономерностях развития этого регулирования.

Актуальность и большая теоретическая значимость данного вопроса, на наш взгляд, не вызывает сомнений, поскольку его изучение позволяет не только более точно определить место Конституции в советской правовой системе и ее значение в укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, но и дает возможность яснее увидеть перспективу развития действующей Конституции, а следовательно, и всего отечественного законодательства.

Конституционное регулирование – это наиболее высокий уровень правового регулирования. Оно занимает одно из ведущих и в то же время особое место в общем механизме действия права.

Специфика конституционного регулирования в СССР проявлялась прежде всего в характере общественных отношений, которые

подлежали правовому регулированию на уровне Конституции. Как представляется, это были наиболее важные и массовые отношения, отражавшие особенности политической системы и социально-экономической организации общества, выражавшие суверенитет советского народа и социалистических наций.

Особенности конституционного регулирования также неизбежно были связаны с юридической природой советских конституций, имеющих в системе правовых норм наивысшую юридическую силу и служащих правовой основой для развития всех без исключения отраслей советского права [4, с. 139]. Поэтому такое регулирование, не будучи исключением, имело многоструктурный, многоуровневый характер, что, как правило, свойственно отраслевому законодательству, поскольку оно прежде всего охватывает какую-либо одну отрасль или сферу общественной жизни.

Одной из закономерностей развития советского конституционного регулирования является постепенный процесс расширения и углубления социалистической демократии. Так, уже в

Конституции СССР 1936 г. говорилось о праве советских граждан объединяться в общественные организации в соответствии с интересами и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс [3, с. 160]. Конституция СССР 1977 г., в свою очередь, содержала статью об общественных организациях, входящих составной частью в политическую систему советского общества. В ней же определялись основы положения общественных организаций, которым предоставлялось право в соответствии с их уставными задачами участвовать в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов (ст. 7), закреплялась обязанность уважать личность, охранять права и свободы граждан (ст. 57), предусматривалось право советского гражданина вносить в общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе (ст. 49) и т. д. [там же].

Закономерностью развития советской Конституции как основного закона государства являлось также и то, что она неизбежно отражала и закрепляла систематическое расширение сферы конституционного регулирования. Так, Конституция СССР 1977 г. уже включала в сферу своего регулирования политическую систему советского общества, основы его социального развития и культуры, принципы внешней политики и защиты социалистического отечества, систему и принципы деятельности Советов народных депутатов, основы положения и деятельности народного депутата. Более полное закрепление получили и те отношения, которые были предметом регулирования предшествующих конституций. Это относится к экономической системе, новым правам, свободам и обязанностям граждан и т. д. [7, с. 37].

Нельзя не отметить в качестве очередной закономерности развития конституционного регулирования усиление интегрирующих свойств советской конституции, связанное с определенным расширением непосредственного регулирования конституционными нормами общественных отношений. Такое усиление интегрирующих свойств конституции убедительно проявляется во всех пяти главах первого раздела Конституции СССР 1977 г., а также в ее главе 12 «Система и

принципы деятельности Советов народных депутатов» и т. д. Упомянутое ранее расширение непосредственного регулирования выражается в более подробном и четком определении компетенции Верховного Совета СССР, его Президиума, местных Советов народных депутатов и т. д.

При этом следует заметить, что социальное назначение советской конституции не сводилось лишь к нормативному регулированию. Конституция, – отмечает Л.И. Брежнев, – является «документом, имеющим не только государственно-правовое, но также политическое и идеологическое значение» [7, с. 36].

Теоретическим фундаментом постепенно изменяющегося конституционного законодательства неизменно выступает марксизм-ленинизм. Вместе с тем это законодательство не только воплощает его идеи, но и уже вносит существенный вклад в теорию и практику самого коммунистического строительства. Одновременно действие основных законов служит источником дальнейшего развития теории и практики социалистического конституционализма.

Помимо этого в части теоретического аспекта представляется возможным отметить, что содержание Конституции нередко сводилось к принципам социализма, его устоям. Но специфика действия конституционных принципов не выяснялась, их нормативный, а как следствие, и общеобязательный, охраняемый государством характер порой вообще отрицался.

Такое понимание, безусловно, существенно обедняло содержание конституционного воздействия, не учитывало фактического богатства, многообразия его форм. Кроме того, отрицание нормативного характера всех конституционных положений практически снимало вопрос об их реализации.

В этой связи следует заметить, что поскольку существуют различные формы воздействия Конституции на общественные отношения, постольку можно говорить о разнообразных (нормативных, идеологических, социально-психологических и т. д.) формах претворения в жизнь конституционных положений. В самом, к примеру, основном законе 1977 г. все они выражены единым понятием «Действие Конституции СССР» [5, с. 251]. Таким образом, реализация также рассматривалась как одна из форм действия Конституции, свя-

занная с юридическими (соблюдение, использование, исполнение, применение) формами деятельности субъектов.

Более того, учитывая, что основной советский закон имел особое содержание, связанное с регулированием специфических, наиболее устойчивых социально-классовых (конституционных) отношений, его нормам также была присуща повышенная степень обобщения, как следствие, во многих случаях они не могли быть реализованы без других более конкретных правовых норм, раскрывающих и детализирующих их содержание, устанавливающих порядок осуществления прав и обязанностей субъектов правовых отношений.

Постепенный процесс расширения и углубления социалистической демократии, систематическое расширение сферы конституционного регулирования, принятие и действие Конституции СССР 1977 г. выдвинули перед государствоведом ряд актуальных проблем, связанных с развитием марксистско-ленинского учения о Конституции как основном законе социалистического государства, который, как предполагалось, должен был обладать огромным творческим потенциалом и оказывать всестороннее воздействие на развитие государственной и общественной жизни. Вследствие указанных процессов характер конституционного регулирования и сам механизм действия Конституции претерпели существенные изменения.

Как представляется, это было обусловлено, с одной стороны, стремлением как мож-

но полнее познать механизм, объективные возможности правового регулирования в условиях развитого социалистического общества, а с другой – найти оптимальные формы регулирования, определить его особенности, характер, пределы правового регулирования в той или иной сфере общественной жизни, а в конечном счете использовать такие возможности для укрепления социалистического правопорядка и законности, дальнейшего совершенствования правовой основы государственной и общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов, А. С. Ценность Конституции / А. С. Автономов // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 5–11.
2. Конституция общенародного государства : / под ред. К. М. Боголюбова, М. С. Смиртюкова. – М. : Политиздат, 1978. – 247 с.
3. Курицын, В. М. О разработке проекта Конституции СССР 1936 года / В. М. Курицын // Право и жизнь. – 1996. – № 10. – С. 160–191.
4. Матвеев, М. Н. Конституция 1977 г. и действительность / М. Н. Матвеев // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 139–142.
5. Общая теория советского права / под ред. С. Н. Братусь, И. С. Самощенко. – М. : Юрид. лит., 1966. – 490 с.
6. Патюлин, В. А. Государство и личность и СССР / В. А. Патюлин. – М. : Наука, 1974. – 244 с.
7. Поляков, Ю. А. Конституция развитого социализма: исторические предпосылки и значение / Ю. А. Поляков. – М. : Наука, 1981. – 280 с.

SOME REGULARITIES IN THE DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE USSR

Davtyan Vagram Rafikovich

Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University
davagram@yandex.ru, kmp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to a fragmented examination of the question about the patterns of the constitutional control in the USSR. The relevance of this topic is due not only to define more precisely the place of the Constitution in the Soviet legal system and its significance in strengthening the legal framework for public and social life, but also gives an opportunity to see more clearly the perspective development of the current Constitution, and, therefore, of the domestic legislation.

Key words: Constitution, regulation, Soviet, legal system, regularity, law.